

№

АНТРАКТЪ.

10.

Антрактъ выходитъ ежедневно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Москву — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя вечера цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за невостановку въ другіе города проплачивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (иначе 3 руб. 50 коп. сер.) Сроку подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (На. Нев. Смирнова), на Цѣльевской улицѣ, въ домъ графа Орлова-Дави-дова, а во время спектаклей и въ кавальеръ лавкѣ, въ Бولیномъ театрѣ.

Содержаніе: Концерты (въ пользу Братолюбиваго Общества и гг. Радонежскаго, Рапорта, Вѣнявскаго и Фе-ликсѣя Давида). — Курьезы, замѣтки и вопросы (Меріону доморожденныхъ виртуозовъ. Эпизодъ изъ дѣятельности Артистическаго Кружка. Исновидѣніе фельетониста. Изъ письма къ редактору. Два средства). — Омѣсь (Возобновляемыя оперы. Новая піеса. Новыя театры. Анекдоты).

КОНЦЕРТЫ.

1. Концертъ Братолюбиваго Общества.

Письмо Князя Голицына, которое вы, г. редак-торъ, мнѣ прислали, вмѣстѣ съ концертными бле-тамъ, я имѣю удовольствіе получить (*). Рѣдко слу-чается, чтобы артисты наши понимали и принимали критическіе отзывы о ихъ съ такою любезностью. Чего, чего только не приходилось и не приходится намъ, редакціи, выслушивать отъ нихъ, хотя бы и не прямымъ путемъ! — А въ чемъ виноваты мы передъ вами? Если, напр., теноръ не имѣетъ голоса и все таки навязывается публикѣ въ большихъ шар-тирахъ, то неужели рецензенты должны его благода-рить и хвалить за это? Или если гвардія каинтавъ мпстипруетъ всю Москву, — неужели ему слѣдуетъ кричать за это: браво? Наша обязанность заклю-чается въ томъ, чтобы говорить правду, и эту обя-занность мы хотимъ исполнять твердо, во что бы то ни стало. Я не имѣю намѣренія посвятить кон-цертъ Братолюбиваго Общества, но, получая лю-безное приглашеніе князя Голицына, отправляя въ концертъ. Мнѣ было бы пріятно думать и надѣ-яться, что князь съ такою же любезностью отне-сется и къ этой статьѣ моей, въ которой я съ по-

(*) Вотъ письмо кн. Ю. Н. Голицына, которое было доставлено имъ въ редакцію «Антракта» для пере-дачи автору статьи о концертахъ, помѣщенной въ 7-мъ № нашей газеты:

«М. Г.

«Вчера я имѣю удовольствіе читать въ «Антрактѣ» вашъ остроумный и дѣльный разборъ о вѣсколь-кихъ концертахъ. Сегодня исполняемъ мы въ первый разъ концерты Борнвальскаго съ оркестромъ; и ро-лячио, вамъ, какъ специалисту, будетъ интересно ихъ обсудить, а потому я имѣю честь просить васъ свободны вечеромъ насъ посетить.

«Начало концерта будетъ ровно (какъ и всегда прежде бывало) въ назначенный часъ.

«Весьма сожалѣя, что я не имѣю удовольствія звать, къ кому я пишу эти строки, прошу насъ быть увѣренными, что я всегда съ удовольствіемъ буду читать такія безпристрастныя замѣчанія.

«Примите и проч.

Юрій Голицынъ.»

6-е марта.

ною откровенностью передаю впечатлѣніе, вынесен-ное мною изъ концерта Братолюбиваго Общества.

Можно было замѣтить, что распорядители концерта разсчитывали на большое число слушателей, такъ какъ я видѣлъ многихъ господъ, во фракахъ и мун-дирахъ, которые расхаживали по залѣ съ особен-нымъ значкомъ на груди и, по всему вѣроятію, имѣли назначеніе поддерживать порядокъ. Одинъ изъ нихъ указывалъ очень вѣжливо приходящимъ ихъ мѣста. Впрочемъ, много хлопотъ ему эта обязанность не доставила, такъ какъ въ залѣ едва-ли было занято и 50 стульевъ. Я пришелъ немого рано и потому еще имѣлъ преми предложить себѣ слѣдующій аб-просъ: что можетъ имѣть въ виду князь Голицынъ, давая свои концерты? Вѣдь должно же вѣлкое пред-пріятіе имѣть цѣль, а тѣмъ болѣе не можетъ быть безцѣльнымъ такое трудное предпріятіе, какъ устро-еніе концертовъ. Концертантъ долженъ выбрать хорошихъ, записаться съ ними разузнавшемъ конце-ртныхъ цѣсь, хлопотать о напечатаніи афишъ и объ-явленій, высылаться съ билетамъ и приглашать ихъ къ участію, заботиться о составленіи дешоваго, но, по возможности, хорошаго оркестра, дѣлать реце-нзціи и, въ добавокъ ко всему этому, переувство-вать не мало страха въ виду той нравственной от-вѣтственности, которую принимаетъ онъ на себя — и все это для чего? Для того, чтобы, можетъ быть, еще приплатить изъ своего кармана. Смѣю думать, что не этого хочетъ достигнуть князь Голицынъ. Неужели, напр., отъ въ самомъ дѣлѣ думалъ при-влечь на послѣдній концертъ многочисленную пу-блику? Но чѣмъ? — спрашиваю я. Афиши по формату были очень велики; во что на нихъ было напеча-тано? Онѣ обѣщали очевъ немного. Гдѣ въ Москвѣ (да не только въ Москвѣ, но и въ Цѣльомъ мірѣ) найдется такая публика, которую бы можно было разсчитыв-вать собрать въ большихъ размѣрахъ на вѣсколько строгихъ церковныхъ отрывковъ, хоти бы даже и тѣмъ-да, когда, какъ глагола афиша, эти отрывки будутъ пѣться на лагнскомъ языкѣ? А тутъ еще эти не-слыханныя и ничѣмъ не оправдываемыя цѣны: 5 р., 4 р., 3 р., 2 р. и даже на хорахъ 1 р. 50 к. Три пі-есы: «Santa Maria», «Фрутѣн смѣтвѣе» и «Сугіе Eleysa» были уже прежде исполняемы въ кон-цертахъ съ цѣнами, гораздо болѣе дешевыми и до-ступными. Я не осмиваю у концертанта права на-зывать какую ему угодно цѣну за свое искусство, или за то, что онъ даетъ слышать въ своемъ кон-

цертъ; но не могу при этомъ не напомнить господамъ концертантамъ того немаловажнаго обстоятельства, что видъ и публика, въ свою очередь, имѣетъ заслуживающее вниманія со стороны концертантовъ право не посѣщать ихъ дорогіе концерты. Этимъ именно правомъ московская публика воспользовалась особенно сильно по отношенію къ концерту Братолюбиваго Общества. И такъ, матеріальной пользы концертъ не принесъ; теперь остается по-смотреть, приносятъ ли эти концерты пользу другаго рода. Миѣ кажется, что и тутъ остается въ силѣ тоже *mitz*. Впечатлѣвіе, которое производятъ они, не можетъ назваться истинно художественнымъ и такого впечатлѣнія хоры ки. Голицына, въ ихъ теперешнемъ видѣ и составѣ, никогда произвести не могутъ. Отъ хора прежде всего надобно требовать, чтобы онъ пѣлъ чисто; по это случается съ хоромъ князя Голицына очень не часто; къ тому же въ пѣніи его хора всегда чувствуется недостатокъ экспрессіи, теплоты и одушевленія. Въ этомъ пѣніи слышится только что-то выученное, что-то слѣпанное. Я не могу не выразить моею признательности старавію и трудамъ князя Голицына, я уважаю его любовь къ церковной музыкѣ, — но я не отзовусь одобрительно объ исполненіи этой музыки его хорами. Нельзя искренно не жалѣть, что князь свои труды, силы и время тратитъ на не соасѣмъ благодарное и довольно безцѣльное дѣло. Отъ всей души желаю ему болѣе счастливой и цѣлесообразной дѣятельности. Вотъ что думалъ я до концерта, во время концерта и послѣ концерта и вотъ что, по поводу его, хотѣлъ откровенно высказать я. *Nonny soit qui mal u pense*. Нельзя не поблагодарить г-жу Апиевскую и Иванову, а также гг. Курова и Владиславева, за принесенныя ими, во имя благоаоренія, жертвы, такъ какъ они взяли на себя исполненіе благодарнѣйшихъ для большой концертной залы партій. Оркестръ на этотъ разъ былъ стройнѣе и велъ свое дѣло лучше, чѣмъ прежде.

2. Концертъ и. Радонежскаго и Раппорта.

Нигдѣ такъ не злоупотребляютъ концертами, какъ у насъ. Каждый, у кого есть хоть двѣ ноты въ голосѣ, кто только умѣетъ хоть бренчать на фортепиано, держать скрипку въ рукахъ и — самое важное — имѣетъ нѣсколько знакомыхъ, которымъ онъ можетъ всучить билеты за большее или меньшее число рублей, — даетъ концертъ. Известные артисты, пріѣзжающіе къ намъ издалека, всѣхъ болѣе имѣютъ право давать концерты; за ними слѣдуютъ здѣшніе талантливые учителя музыки, которые цѣлый годъ мучаются съ своими учениками и для которыхъ концертъ можетъ служить какъ бы бенефисомъ, даваемымъ имъ ихъ учениками, дадѣе — капельмейстеры музыкальныхъ обществъ и т. п. Болѣе же всего неловкими кажутся миѣ концерты пѣвцовъ нашей оперы, которыхъ публика слышитъ постоянно цѣлый сезонъ, которые получаютъ бенефисы и хорошее жалованье и которые, не смотря на все это, рѣшаются эксплуатировать терпѣніе и карманы своихъ друзей и знакомыхъ еще и концертами. Къ

этому еще надо прибавить, что концерты даются иногда даже такими артистами панцей оперы, которые не имѣютъ за собою многого, что необходимо для каждаго концертанта. Взятая мною на себя обязанность вести для Автракта хроникку московскихъ концертовъ заставила меня посѣтить одинъ изъ такихъ концертовъ, а именно концертъ гг. Радонежскаго и Раппорта, бывшій 8-го марта въ залѣ Благороднаго Собранія. Зала была довольно пуста и замѣтилъ, что большая часть посѣтителей была привлечена въ нее личнымъ знакомствомъ съ концертантами, а остальная публика, не собравъ предварительно никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ концертѣ, допустила увлечь себя хитро назначенными цѣнами мѣсть. Гг. концертанты придумали пять разныхъ цѣпъ: въ 4, 3, 2, 1½ и 1 р. сер. Билеты продавались въ девяти различныхъ мѣстахъ. А продажа все-таки была плоха. Неблагодарные москвичи! Вы много потеряли. Вы также, какъ и я, могли бы просидѣть до 8½ часовъ въ ожиданіи начала концерта. Гг. Радонежскій и Раппортъ! Позвольте вамъ сказать, что съ нашей стороны большая веучливость заставляла тѣхъ, которые почтили вашъ концертъ своимъ посѣщеніемъ, ждать цѣлыхъ полчаса начала. Въ публикѣ выказывались признаки нетерпѣнія, но гг. концертанты не обращали на нихъ вниманія до тѣхъ поръ, пока общее хлопанье не привудило ихъ послѣшить началомъ концерта. Концертъ начался самъ концертантъ итальянскимъ дуэтомъ Габусси, потомъ г. Герберъ сыгралъ фантазію на скрипкѣ, вмѣсто г. Эзера, который долженъ былъ, по афишѣ, играть на виолончели, но неизвестно почему въ концертѣ не участвовалъ. Г. Герберъ очень искусный скрипичъ; ему недостаетъ только надлежащаго спокойствія, а быть можетъ, также и удѣренности въ себѣ. Въ его игрѣ въ некоторые пассажи исполняются неспокойно и торопливо, какъ будто бы онъ слышитъ куда-то; правая рука его движется не довольно свободно, а веденіе смычка манерно. Далѣе, г. Радонежскій исполнилъ свою *cheval de bataille*, итальянскую арію Россіни изъ оперы *Осада Коринва*. Арія эта сама по себѣ заключаетъ не мало приторной итальянской септимапальности, а въ этомъ, какомъ-то сладчайшемъ исполненіи г. Радонежскаго она кажется еще приторнѣе. При русскомъ пѣніи г. Радонежскій оставался не заблагоразсудилъ, а отъ пѣнія итальянскаго онъ позаимствовался только дурною стороною. Въ голосѣ г. Раппорта такъ мало силы, что ея не достаеъ даже для концертной залы. Въ квартетѣ изъ *Пуританъ*, который онъ исполнилъ съ г-жею Александровою и гг. Радонежскимъ и Михайловымъ, онъ дѣйствительно игралъ жалкую роль; голосъ совершенно вмѣшалъ ему, а объ выраженіи и фразировкѣ и говорить нечего. Тутъ я еще болѣе укрѣпился въ своемъ мнѣніи, что г. Раппортъ не имѣетъ достаточныхъ физическихъ средствъ и необходимой обработки голоса, чтобы занимать первыя теноровыя партіи на нашей сценѣ. Г-жа Александрова пропѣла два романса: *Перстенецъ золотой* А. Рубинштейна и «*Ich grille nicht*» Шумана.

Если принять въ соображеніе только тотъ успѣхъ, какой имѣла она, то можно заключить, что исполненіе ея было какое-то необыкновенное. Но я, при

всемъ желаніи, на этотъ разъ не могу подражать публикѣ въ ея синхронности и долженъ сказать, что успѣхъ этотъ кажется мнѣ не совсемъ заслуженнымъ. Пѣсенка Рубинштейна не замысловата сама по себѣ, но все таки могла бы быть исполнена проще и безъ всякаго кокетства и манерности. Романсъ *Jch große nicht* совершенно пропалъ. Не такъ его задумалъ Шуманъ. Темпъ сначала былъ очень скоръ; этотъ романсъ должно исполнять просто, по достоинствомъ; нигдѣ нѣтъ въ немъ перерыва темпа, страдальческой пталънской манерности, крикливости высокаго нотъ; а сопровождавшая пѣніе мимика была меньше всего въ пемь на мѣстѣ. Уже слова «*Jch große nicht und wenn das Herz auch bricht*» развѣ не показываютъ спокойной покорности? Къ чему же тутъ страстность въ исполненіи? Аккомпанировавшій г-жѣ Александровой, г. Вивьенъ, тоже помогалъ ей сколько могъ, уклоняться отъ строгой выдержки темпа. Только при словахъ «*Und sah die Nacht in deines Herzens Raume*» пужно сдѣлать большее удареніе, при этомъ еще проще и замѣтно сдержанно должны быть пропѣты слова: «*Jch sah, mein Lieb wie sehr du elend bist.*»

Вторая часть концерта пачалась дуэтомъ «Не шуми ты рожь» Гурвлева. Дуэтъ этотъ гг. концертантовъ, къ моему удивленію и сожалѣнію, заставили даже повторить. Я бы спросилъ г. Радонежскаго, что онъ нашель въ словахъ «Не шуми ты рожь» такого чрезвычайпо трогательнаго, что все, что только онъ могъ найти въ себѣ сентиментальнаго, приторно-чувствительнаго и сладкаго, онъ употребилъ при пѣніи словъ: «Не шуми ты рожь». Потомъ пѣлъ г. Михайловъ романсъ Даргомыжскаго. Давно уже мое терпѣніе боролось съ прпятію мною на себя обязанностію; истощенное терпѣніе побуждало меня уйти изъ концерта, а обязанность заставляла оставаться; но во время пѣнія г. Михайлова желаніе уйти изъ концерта побѣдило во мнѣ чувство долга и я ушелъ. Я жалѣю только, что не слыхалъ игры на фортеліапо г. Рубинштейна, но г. Рубинштейнъ самъ знаетъ, что всему есть границы, даже и терпѣнію рецензента.

3. Концертъ г. Вьявскаго.

Едва-ли можно найти художника, который являлся бы одинаково состоятельнымъ исполнителемъ во всѣхъ родахъ искусства. Будь то живописецъ, скульпторъ, актеръ или музыкантъ, рано или поздно онъ особенно отличится въ томъ или другомъ родѣ, который всего лучше выразитъ его индивидуальность. Живръ г. Вьявскаго не строго-классическій, а ослѣпительно-эффективный. Въ области строго-классическаго. Вьявскій не состоятеленъ, потому, что ему не достаетъ для этого тона, умѣнья владѣть смычкомъ, спокойствія и истинной кощевдин. Въ области эффектнаго, напротивъ, онъ великъ, потому что обладаетъ страстностью, живою веселостью, техникою, приспособленною къ такимъ труднымъ кунштштюкамъ, какъ блестящее стаккато, дичикато двумя пальцами въ то время, какъ третій ведетъ мелодію, флажіолетъ въ простыхъ и двойныхъ нотахъ и т. п.

Восьмой концертъ Шпора, который выбралъ г. Вьявскій, поэтому долженъ былъ исполниться пмъ весьма слабо. Кто изъ слушателей концерта г. Вьявскаго слыхалъ самого Шпора, или его учениковъ, тотъ долженъ сознаться, что школа и манера игры Шпора — совсемъ другія и что игра Вьявскаго къ пмъ не подходитъ. Особенно былъ чувствителевъ недостатокъ тона въ аккордахъ и двойныхъ нотахъ и прп томъ достоинство исполненія весьма нарушалось очень замѣтнымъ параньемъ смычка по струнамъ. Въ *элегіи* Эрста г. Вьявскій тоже не нашель истиннаго выраженія чувства; видно было, что то, что игралъ г. Вьявскій, выходило не изъ души. Напротивъ того, въ *Мольскомъ* своего сочиненія и особенно въ *Венеціанскомъ карнавалѣ* г. Вьявскій былъ истинно-пепостижимъ. Гдѣ, какъ, напр., въ *Венеціанскомъ карнавалѣ* нужно преодолѣть неслыханныя трудности на маленькомъ пространствѣ, отъ 3 и до 8 тактовъ, тамъ г. Вьявскій является истиннымъ мастеромъ. Собравшаяся въ небольшомъ числѣ па концертъ его публика осыпала концертанта рукоплесканіями и вызовами и прппмала его съ такимъ энтузіазмомъ, какого мы не замѣтили въ такой сильной степени даже въ концертѣ Лауба; это доказываетъ только, что многіе любятъ эффектное и ослѣпляющее. Мы слышали въ этотъ вечеръ, какъ знатоки искусства выражали желаніе, чтобы г. Лаубъ въ сѣдующій свой концертъ сыгралъ 8-й концертъ Шпора. Не смотря на все мое упреженіе къ мастерству г. Вьявскаго, я л съ своей стороны раздѣляю это желаніе.

4. Концертъ г. Давида.

Когда г. Фелисьенъ Давидъ возвратится въ Парижъ, онъ навѣрное подниметь страшный крикъ о томъ равнодушіи, съ какимъ Россія приняла его произведенія, и не посоветуетъ другимъ артистамъ посѣщать страну, обитатели которой имѣютъ такъ мало истиннаго музыкальнаго пониманія. Мы должны допустить все это и утѣшаться утѣренностью, что г. Давидъ во второй разъ насъ не посѣтитъ.

Исполненіе его *Колуба*, не смотря на довольно ярмарочное объявленіе, привлекло очень мало публики. Обжегшись на молочкѣ будешь дуть и на водичу — говоритъ пословица. Первымъ представленіемъ публика достаточно уже насытилась и во второй разъ не далась въ обманъ. *Колубъ* — произведение еще слабѣйшее, чѣмъ *Мустыли*. Души, силы созданія и необходимаго строго музыкальнаго изученія рѣшительно не достало для исполненія той высокой задачи, которую взялъ на себя композиторъ. Промотрпмъ па скоро произведеіе и мы найдемъ вездѣ французскую галантерейность; повсюду господствуетъ мягкалсептиментальность, погероическій сюжетъ самъ по себѣ рѣшительно чуждъ всякой септиментальности. Музыкѣ соотвѣтствуютъ и слова. Колумбъ пачинаетъ слѣдующими мечтательными словами:

«*Oni, Colomb vous entend, mysterieux génies, qui dans nos nuits n'avez reveillé tant de fois la mer vous, a prêté*

«toutes ses harmonies. C'est j'heure... j'obeis a vos puis-
«santes voix».

Его послѣдующая арія легонькая баркаролла, годная для рыбака, качающагося въ своей лодкѣ. Арія съ хоромъ тускла, безъ силы и утомительна повтореніемъ общихъ мѣстъ. Тутъ вужень былъ стиль болѣе серьезный и даже контрапунктическая разработка, въ которой бы могло выказаться искусство композитора; но слѣдующіе аккорды въ $\frac{3}{4}$ — простая работа дилетанта. Прощаніе жѣнихи и нежѣты — дуэтъ тоже въ совершенно баркаролльномъ вкусѣ, несмысленно безцвѣтенъ по одинокости отгѣпковъ и до усталости длиненъ. Слѣдуетъ отгѣзди. Хоръ «Regions, regions» въ $\frac{3}{4}$ безцвѣтенъ, какъ и все прежнее; все контрапунктное искусство композитора выказывается только въ нѣсколькихъ, очень маленькихъ импѣціяхъ, которыми и ученикъ не пользовался бы. Слова вѣнни молодого матроса мягки, а музыка ничего не значущая; цѣлая четверть часа мы переходимъ отъ A—mol къ G—dur; оба аккорда композиторъ не можетъ перешагнуть. Какое богатство гармоніи! Теперь слѣдуетъ ужасно длинное и скучное пѣвие «Геніевъ Океана». Что это за шгуки «Геніи Океана»? Въ то время, какъ тенора и басы (матросы) аккомпанируютъ очень обыкновенной модуляціи, сопрано (Геніи) поютъ длинное соло, текстомъ для котораго служитъ буква О. Геніи Океана и знаютъ, должно быть, только эту одну букву. Гармоніи опять ограничивается тонами G—dur и E—mol. Слѣдующее за тѣмъ «Reverie» не даетъ конечно повода ожидать ничего сильнаго и тоже есть только самая обыкновенная баркаролльная пѣсня; къ этому присоединяется незначительная пѣсня матросовъ, съ невыносимо скучными повтореніями. Слѣдующій «Choeur bachique» очень обыкновененъ. Вурл наконецъ приводитъ эту музѣтъ нѣсколько въ движеніе, за то мы еще разъ должны выслушать повтореніе «choeur bachique». 3-е отдѣленіе также бѣдно въ мелодическомъ и гармоническомъ отношеніи, какъ все предыдущее. Мы не понимаемъ, отъ чего г. Давидъ хоръ ралующихъ матросовъ: «Gloire Colosse! En a vant!» кончаетъ *diminuendo*, какъ эхо; вѣроятно, это должно было обозначить удаляющійся корабль. Лучше бы было, если бы г. Давидъ до конца провелъ хоръ съ энергіею. Въ 4-мъ отдѣленіи наконецъ открытъ новый свѣтъ. Какъ мизерна музыка для этихъ высопарныхъ словъ!

«Eufin, le matelot sur les pins vit eclore

«Cette terre nouvelle, aux clartés de l'aurore etc. etc.

и какъ часто повторяется она! Если «Танецъ дикихъ» не отличается оригинальностью, то хоръ ихъ «Parés des beaux plannages» еще меньше. Хотя мы не можемъ быть требовательны къ музыкальнымъ познаніямъ этихъ бѣдныхъ двкихъ, но, по крайней мѣрѣ, они не должны были выбрать мелодію, которая даже не годится и для кадрили, а можетъ быть только подойдетъ къ канкану въ Mabille. И этотъ мотивъ еще до пельза растянуть обыкновеннѣйшей модуляціей, A—dur, Fis—mol, потомъ опять A—dur, Fis—mol, и потомъ опять возвращеніе къ A—dur. Какъ можетъ такая бѣдная модуляція имѣть интересъ и сколько самоуверенности, или, скорѣе, самообольщенія долженъ имѣть композиторъ, который на этомъ стро-

ить свои надежды? Слѣдующая видѣйская колыбельная пѣня только безъ нужды задерживаетъ ходъ дѣйствія. Она такое же незамысловатое произведеніе: 9 тактовъ B—dur, 3 такта F—dur, опять 4 такта B—dur и потомъ конецъ! Къ 3-му куплету присоединяется пріятный аккомпанментъ виолончели. Оригинальности нѣтъ въ мелодіи и она съ одинаковымъ правомъ могла бы назваться вѣмецкой, французской или турецкой, какъ и индѣйской колыбельной пѣней. Наконецъ прибытіе. Колумбъ даетъ своимъ товарищамъ въ скучномъ речитативѣ хорошие солпѣты, такъ какъ дикіе «Sont aussi nos freres», и въ замѣнъ получаетъ привѣтствіе отъ своихъ подчиненныхъ въ обыкновенный темпъ марша. Даже въ послѣднемъ хорѣ, гдѣ композиторъ иногда собираетъ все свои силы, чтобы положить на него весь грузъ своихъ познаній и искусства, г. Давидъ не могъ подняться къ строгому стилю, не говорю уже о контрапунктѣ. Исполненіе было очень слабое. Хоры не были твердо выучены, особенно не твердо пили свирано, и дирижеръ болѣею частью хотѣлъ прикрыть разладъ хлопаньемъ по квинтру палочкой такта. Г. Владиславлевъ (Колумбъ) свѣлъ свою партію твердо и хорошо; г-жа Ивановна отличилась въ колыбельной пѣнѣ, которую она исполнила просто и съ чувствомъ. За то господина Раппортъ дѣлалъ все зависящее отъ него, чтобы плакательное пѣвие Фернандо сдѣлать къ тому же еще и приторными. Картинки, которыя намъ показывали, были плохи. О г. Погоинѣ, который взялъ на себя декламацию, мы можемъ только сказать, что онъ очень красивый молодой человѣкъ, платье на немъ было шито по послѣдней модѣ и его перчатки были безукоризненной свѣжести; тому, кто будетъ говорить противное, мы скажемъ, что онъ лжетъ.

КУРЬЕЗЫ, ЗАМѢТКИ И ВОПРОСЫ.

Темому драгоценныхъ виртуозовъ.

Все безвѣстные таланты,
И пѣвцы, и музыканты!
Вѣдь концертный-то сезонъ
Пропускать вамъ не резонъ!
Скрипачи, фортепьянисты,
Съ голосами господа!
Вы отважны хоть куда,
Даровиты, голосисты
И къ тому-жъ въ душѣ артисты, —
Вамъ попытка не бѣда.
По концертику устройте
Не постомъ, такъ на свитой;
Чтонибудь съиграйте, своліте,
Хоть романсъ какой простой,
Что вамъ болѣе знакомо,
Что играетъ вы дома,
Что поете вы въ гостяхъ,
Поншите въ нотномъ хламѣ...
Позаботьтесь о рекламѣ
Въ городскихъ вѣдомостяхъ.
Въ Русскихъ, что-ли, пль въ Моетовскихъ.

Пусть глаголы устъ Павовскихъ
 Васъ Москвѣ прославятъ всеи.
 Приодѣньтесь для параду
 И предъ публицку скорѣи
 Выходите на эстраду.
 Только будьте лишь смѣлѣи!
 Приведите, виртуозы,
 Всѣхъ въ восторгъ телличій, въ слезы,
 Чтобъ усилъкъ себѣ снискать.
 Всѣ друзья, родные ваши,
 Братцы, тетеньки, папаши
 Вуаутк вамъ рукоплескать;
 Вы же лавры пожинайте
 И, довольные собой,
 Съ умягчивною душой
 Во свояси уѣзжайте;
 Только, радп ужъ Христа,
 Послѣ крптъкъ не чтайте!
 Наша критика—пууста...
 Ваша совѣсть такъ чиста!...
 Наслаждайтесь, отдыхайте
 До грядущаго поста!

Жадный до увеселительныхъ концертовъ.

Эпизодъ изъ дѣятельности Артистическаго Кружка.

Разсказываютъ, что у одного члена московскаго артистическаго кружка случилось неодолимое плеченіе взять другаго члена того-же кружка за носъ, что они, немедленно и исполнивъ. Результатомъ этого необычнаго, хотя Богъ знаетъ, совершенноли безпрямѣрнаго, въ лѣтописяхъ кружка событія было то, что членъ, носъ котораго подвергся такому неожиданному и публичному осязанію, исподумывая, можетъ ли онъ, послѣ такого процесса, оставаться членомъ кружка, предложилъ записать рѣшеніемъ этого важнаго вопроса нѣмъ членамъ. Въ одинъ вечеръ, не менѣе прекрасный того, въ который происходило и бросаніе шаровъ въ аѣщкѣ съ именемъ г. Якуничкова, члены кружка дѣйствительно были приглашены къ обсужденію этого вопроса, баллотировали его и результатъ баллотировки въ общемъ смыслѣ формулировался такимъ образомъ: членъ кружка, осязаній публично носъ другаго члена, членомъ кружка оставаться не можетъ; но членъ, носъ котораго надвергается осязанію, въ корпораціи кружка не выбываетъ. Правда ли это? Если же это правда, то члены кружка распорядились бы гораздо лучше, если бы записались рѣшеніемъ вопроса, не совѣтъ, какъ оказывается, пустаго и маловажнаго, вопроса объ огражденіи нѣкихъ вообще частей лица отъ прикосновенія посторонней руки въ стѣнахъ кружка; а то, въ противномъ случаѣ, имъ придется частенько позвращаться къ этому вопросу и рѣшать его по частямъ. Такъ, теперь они рѣшили вопросъ о неприкосновенности членскихъ носовъ; а придетъ кому нибудь изъ членовъ фантазія взять другаго члена за губу, или за ухо, или за волосы, — они должны будутъ во всѣхъ подобныхъ непредвидимыхъ, но не невозможныхъ

случаяхъ заниматься рѣшеніемъ вопросовъ о неприкосновенности членскихъ губъ, ушей, волосъ и т. д. Да, кажется, уже въ кружкѣ и предлагался къ баллотировкѣ, если только уже не баллотировался, вопросъ о томъ, подлежатъ ли щека пахощагося въ кружкѣ человека прикосновенію чуждой длани, и можетъ ли членъ, осязаній публично чужую лавиту, оставаться членомъ. Мы только сожалѣемъ, что этотъ вопросъ или остался неразрѣшеннымъ, или рѣшился не въ пользу неприкосновенности щекъ членовъ, гостей и прелужниковъ кружка, такъ какъ членъ, да еще и старшина, осязаній чужую щеку, остается до сихъ поръ и членомъ и старшиною.

Московский фелетонистъ С. Пестерб. Вѣдомостей дѣлаеть (С. Пб. Вѣд. № 45) одно очень любовитное сообщеніе. *Въ этомъ танцѣ* (Carnaval de Yenise) — пишетъ онъ между прочимъ — *выказывается весь механизмъ* (т. е. внутреннее устройство?) *иногда Гранцовоі, доведенный до удивительнаго совершенства.* Какимъ такимъ удивительнымъ бляклемъ вооружаетъ свой глазъ г. Азопель, созерцаи балетные тапцы? Не знаемъ, право, чему слѣдуетъ удивляться: необычайной-ли, доходящей до какого-то невидѣнія зоркости фелетониста, или его немѣнью выражаться на русскомъ языкѣ?

Изъ письма къ редактору.

Позвольте предложить вамъ, г редакторъ, *новый способъ* набирать музыкальныя и театральныя извѣстія для имѣющагося въ вашей газетѣ постояннаго отдѣла *Смѣхи*. Этотъ способъ употребила впервые и очень недавно, почти на дняхъ, Московская Газета и, послѣдовавъ ея примѣру, вы можете брати, и совать въ вашу *Смѣхъ* доброе, появившееся случайно подъ ножицы извѣстіе изъ любой газеты, будеть ли то какая нибудь политическая телеграмма, или сельско-хозяйственная замѣтка объ удобреніи земли, или, однимъ словомъ, все, что хотите. Въ 9-мъ и 10-мъ соединенныхъ №№ Московской Газеты (стр. 85) подъ рубрикою: *Театральныя и музыкальныя новости*, помѣщены всего только двѣ новости. Вотъ вторая изъ нихъ: «Въ Сѣв. Поч. сказано, что въ сент. мѣс. прошлаго года, по предложенію Тайкуна и начальника эскадры Тихаго Океана К. А. Эндоурова, 7 чедов. Яновцевъ препровождены на корветъ «Богатырь» для отравленія въ Россію, изучать русскій языкъ и различныя отрасли военнаго и морскаго искусства. Четверо изъ нихъ были преподавателями европейскыхъ языковъ въ высшей школѣ въ Эддо».

Не можете-ли хоть вы разрѣшить мнѣ вопросъ, который спльно занимаетъ меня, попросъ: что въ этомъ извѣстіи есть *театральнаго* или *музыкальнаго*?

Либольтитный.

Два средства.

Какъ бы театръ пашь избавить отъ снѣлаго запаха газа?

Какъ бы побросить со сцены плоды размлаченнаго мозга?

— Первое могутъ исправить два зоркихъ, внимательныхъ глаза,

А па второе, потребна хорошая палка, или розга.

W.

С М Ъ С Ъ,

Послѣ святой московской оперной труппыю предлагаются къ возобновленію двѣ оперы: *Эсмеральда* Даргомыжскаго и *Марта* Флотова.

— Итальянскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, маркизь Пеполл — пипутъ въ «Recepsioven» — оковчилъ драму, первый опытъ его въ этомъ родѣ, содержаніе которой онъ запечатловалъ изъ исторіи савойскаго дѣла. Писа эта пазначаетъ къ представленію па сценѣ корблевскаго театра въ Туринѣ.

— Недавно сгорѣвшій въ Лондонѣ театръ Сюррея возстановляется и, судя по плачамъ, будетъ чуть-ли не лучшимъ лондонскимъ театромъ

— Новый театръ въ Буссето, отечественномъ городѣ Верди, будетъ носить имя этого композитора.

Въ Almanach Historique разсказанъ слѣдующій случай изъ артистической жизни извѣстной пѣвицы Альбоки. Получивъ ангажементъ въ Триестъ, Альбоки, по прибытіи своемъ въ городъ, узнала, что противъ нея составлена интрига. Одѣвшись въ мужское платье, которое къ ней очель шло (Альбоки, какъ извѣстно, была высокаго роста, прекрасно сложена и носила коротко обстриженные во-

лосы), отправилась она въ кофейную, гдѣ собралась заговорщици противъ нея.

— Я приѣзжай, — сказала она главному изъ нихъ — но если дѣло въ шуткѣ или какой нибудь забавной выходкѣ, то прошу не забывать меня.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣчали ей всѣ заговорщици, — мы условились опикать сегодня вечеромъ одну пѣвицу!

— Превосходно! Но въ чемъ же она провинилась?

— Ровно ни въ чемъ. Мы даже вовсе се не знаемъ, но ей предшествуетъ громкая слава, а мы не хотимъ здѣсь имѣть пѣвицу, извѣстность которой основана не на ми.

— Вы совершенно правы, — возразила Альбоки, — но какую же роль предоставите вы мнѣ?

— Возьмите только этотъ свистокъ; у каждаго изъ насъ точно такой же. По знаку, который будетъ поданъ послѣ входной аріи Розины въ «Севильскомъ цирюльницѣ», примите только участіе во всеобщемъ шумѣ; шпикайте, свистите — и вы исполните вашу обязанность.

— Вопли! сочувствую и совершенно понимаю васъ! — отвѣчала Альбоки и приняла изъ рукъ заговорщицъ красивый свистокъ изъ чернаго дерева, повѣшенный на красной ленточкѣ.

Театръ набитъ былъ биткомъ. Графъ Альмавива и Фигаро, любимцы публики, встрѣчены были бѣшенными аплодисментами. Но едва появилась Розина, какъ въ залѣ раздаются произвольные свистки: заговорщици, въ пылу усердія, подождались условленнаго сигнала и начали шумъ прежде, чѣмъ пѣвица успѣла пропѣть хоть одну ноту. Альбоки, несколько не сконфузясь, подошла къ рампѣ и, показывая свистокъ, повѣшенный па ея шеѣ, воскликнула, смѣясь:

— Вы опиблись, господа! Въдъ вы условились опикать не меня, а мое пѣніе. Вы начали слишкомъ рано!

Въ залѣ воцарилась мертвая тишина, разразившаяся вдругъ олушительнымъ браво и аплодисментами. Пѣвица была вызвана одивидцать разъ. Преніе враги ей поспѣшили заветись, въ замѣтъ свистковъ, вѣнками и букетами.

Ред. А. Баженовъ. Изд. М. Смирновъ. (Ред. на Молчановкѣ въ Голениномъ пер., въ п. Дурновол).

Ч А С Т Н Ы Я О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ МАГАЗИНЪ ДАБО,

на Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

О Б О И

разныхъ сорговъ — самыхъ новыхъ отъ 20 р. за кусокъ и выше.

ВЪ ТРАКТИРЪ КУША А. ЕГОРОВА,

въ домъ Натрпкѣвыхъ,

въ Воскресенье, 20 Марта, будетъ играть оркестръ музыки г. А. БЕКА и пѣть русскій хоръ г. К. ШУЛЫЦА, въ заключеніе хоромъ и оркестромъ будетъ исполненъ народный гимнъ «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ».

НАЧАЛО ВЪ 6 ЧАС. ВЕЧЕРА.

САМЫЙ СВЕЖИЙ ТУРЕЦКІЙ ТАБАКЪ

ФАБРИКИ **БОГАДИЦА**, ВЪ КИЕВѢ,

отъ 80 коп. до 1 р. 60 к. за фун.,

ПОЛУЧЕНЪ И ПРОДАЕТСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ

ГОРОДЪ ВРЕМЕНИ,

въ Столешниковомъ переулкѣ.

1—98.

ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ

на лучшей матовой и гляцевой бумагѣ

ОТЪ 1 Р. С. ЗА 100 ШТУКЪ

ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ТИПОГРАФИИ И ЛИТОГРАФИИ

ИВ. СМИРНОВА,

на Никольской улицѣ, въ д. гр. Орлова-Давыдова,
у Владимірскихъ воротъ.

2 РОЯЛИ

совершенно новыя, гармони-
флють, скрипка и флейта, по слу-
чаю продаются очень дешево, на
Моросейкѣ, въ д. Еремеевыхъ, въ
магазинѣ КУЛИКОВА. 0—92.

ОБОИ ГЕЧИ,

на Лубянкѣ, близъ Срѣтенки, въ домъ Варгина, и на Петровкѣ, въ д. церкви
Рождества въ Столешникахъ.

ОБОИ отъ всѣхъ цѣнъ въ лучшемъ выборѣ.

3—100.

ВЪ ГОСТИНИЦѢ МОСКВА, К. БАРСОВА,

ВЪ ОБЩЕЙ ЗАЛѢ,

въ Воскресенье, 20 Марта, съ 7 часовъ вечера,

БУДЕТЪ ИГРАТЬ ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

Г. ГЕНЕ.

съ участіемъ въ 2-хъ отдѣленіяхъ Г. КАЧАЛОВА.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е:

1. Маршъ, Страусса.
2. Увертюра Marco Brada, Обера.
3. Marien, вальсъ, Ланнера.
4. Roderich, полька, Фреде.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-е:

5. Вариации для оркестра, Конрада.
6. Кадриль, Страусса.
7. Венгерка, Тарновскаго.
8. Мазурка, Страусса.
- Соло для скрипки, Concert de Beriot, испол-
нить КАЧАЛОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3-е:

9. Увертюра «Тель», Россини.
10. Вальсъ, Ланнера.
11. Арія—соло для кларнета—исполнить Керъ.
12. Полька, Роде.

ОТДѢЛЕНІЕ 4-е:

13. Большое понурн, Страусса.
14. Соло для скрипки.
15. Вальсъ, Страусса.
16. Glocken, галопъ, Парлова.

Программу эту можно требовать отъ служителей гостиницы.

ФРАНЦУЗСКОЕ УБРАНСТВО ЗАЛЪ ГИРЛЯДАМИ, И ДЕКОРАЦІЯ БОЛО-
НАМИ, ШАРАМИ И РАЗНОЦВѢТНЫМИ ОГНЯМИ.

Куханья можно получать обѣдами, отъ 1 ч. до 6 ч. вечера: скромныя изъ 7 блюдъ и кофе 1 р. 50 к.; изъ 6 блюдъ и кофе 1 р.; рыбныя, изъ 6 блюдъ и кофе 1 р. 25 к.; порціями же по прейскуранту. Чай, кофе, шоколатъ, вина отъ Депре, по карточкѣ, подъ № М, по умѣренной цѣнѣ.